

Глава 19

Философское наследие Плеханова

Проблема роли личности в истории выступает важнейшим элементом предметного поля философии истории. Вопрос о роли личности в истории носит синтетический, интеграционный характер, так как объединяет ряд центральных проблем философии истории, таких как смысл истории, поиск её законов, установление движущих сил исторического процесса.

Обосновывая актуальность проблемы в наши дни, известный исследователь этой области Л.Е. Гринин замечает, что интерес к проблеме роли личности во многом зависит от положения философии и теории истории в системе знания, а также от характера самой эпохи¹.

Поскольку роль личности растёт в зависимости от масштаба сцены, а также от того, сколько «запасных» путей есть у эволюции, можно говорить о том, что глобализация, являющаяся отличительной чертой современного мира, существенно повышает роль личности в истории. Таким образом, актуальность вопроса в наши дни не вызывает сомнений.

Осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли в ней той или иной личности: изменила ли она ход истории; было ли неизбежным такое изменение или нет; что случилось бы без этого деятеля? Из очевидной истины, что именно люди делают историю, вытекает важная проблема философии истории о соотношении закономерного и случайного, которая, в свою очередь, тесно связана с вопросом о роли личности. Данная работа посвящена раскрытию роли личности в истории выдающимся мыслителем, политическим и общественным деятелем, публицистом конца XIX — начала XX века Георгием Валентиновичем Плехановым. Его работы по теории и истории марксизма, в том числе статья «О роли личности в

---

¹ Гринин Л.Е. Личность в истории: эволюция взглядов // История и современность. 2010. № 2. С. 33–44.

истории», являлись передовыми для своего времени и до сих пор, не смотря на признание несостоятельности марксизма как науки, представляются современным авторам предметом изучения, разностороннего анализа и критики.

Основы философии Г.В. Плеханова

Невозможно анализировать конкретную проблему в трудах того или иного автора без обращения к его общим философским взглядам. В нашем случае они органически связаны с основными теоретическими и методологическими принципами исторического материализма, с марксистским подходом к самой сути исторического процесса.

Материалистическое истолкование истории, разрабатываемое Георгием Валентиновичем Плехановым, своими истоками уходит в материалистическую традицию отечественной философии, наиболее последовательно представленную антропологическим материализмом Н.Г. Чернышевского, идеи которого в 70–80-х годах были широко известны в среде разночинной интеллигенции, и интерпретацией истории в духе экономического материализма М.А. Бакунина. Плеханов высоко ценил материализм Чернышевского, которому посвятил серьезное исследование («Н.Г. Чернышевский»), а в отношении Бакунина говорил, что его «великое уважение к материалистическому объяснению истории» сформировалось под сильным влиянием бакунинской философии. Историко-материалистические идеи Плеханова складывались под значительным влиянием отечественной философской мысли.

Однако формирующим фактором его философии истории был марксизм. Плеханов был глубоко убежден, что исторический материализм Маркса, имеющий своим эмпирическим материалом всю историю человечества (всемирную историю), – и есть философия истории. «От Маркса мы впервые получили материалистическую философию истории человечества», – утверждал Плеханов. Ее научная значимость связана с тем, что она указывает не на причины отдельных явлений, характеризующих исторический процесс, а на то, как надо подходить к обнаружению и объяснению этих причин, т.е. как возможно историческое знание, что лежит в основе философского понимания исторического процесса. В этом, по мнению Плеханова, состоит

методологическое значение материалистического объяснения истории. Убедительнее всего об этом свидетельствует, считал Плеханов, «Капитал», в котором представлена вся материалистическая философия истории Маркса. Плеханов выступил, с одной стороны, наиболее ярким и последовательным продолжателем отечественной материалистической традиции, а с другой стороны, одним из первых, связавших эту традицию через марксизм с философией истории. Систематическое изложение идей марксизма, включение их в контекст отечественной философской мысли связано с Г.В. Плехановым, и в этом смысле Плеханов был первым русским марксистом.

Наряду с В.И. Лениным Г.В. Плеханов выступал как активнейший субъект процесса концептуальной адаптации учения Маркса к условиям российской действительности. Исследования Плеханова в области истории философского материализма, в сфере диалектического постижения предпосылок, источников и оснований общественной жизни, его убежденность в закономерном характере исторического процесса, в границах которого «народ, вся нация должна быть героем истории», необходимо привели его к полемике с идеологией, теорией и практикой большевизма, к отрицанию ленинского подхода в интерпретации марксовых положений².

На трудах Плеханова воспиталось целое поколение русских марксистов – ортодоксальных, следовавших «в одной связке» с Плехановым, «либеральных марксистов», со временем отошедших от него в сторону социал-демократизма, и тех, кто, акцентируя его радикализм, придали ему форму большевизма.

Философия истории Г.В. Плеханова

Изначально выявившиеся в мировоззрении Плеханова антисубъективизм и антиантропоцентризм пронизывают его философско-исторические взгляды. «Антропоцентрическая точка зрения материалистов», по Плеханову, приводила к множеству противоречий. Лишь вопреки ей материалистам удавалось иногда улавливать истинное соотношение между силами, действующими в истории. То, что не удалось сделать

---

² *Голосенко И.А., Зверев В.М., Лиоренцевич И.Г.* Социологическая мысль в России: Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX — начала XX века / Под ред. Б.А. Чагина. Л.: Наука, 2003.

антропоцентристам, пыталась сделать умозрительная философия, но не сделала (Спиноза и Гегель). Марксизм преодолел как антропоцентризм идеалистической концепции «духа», так и точку зрения «природы человека» материалистов. Произведенный Марксом «коперниканский переворот» состоял в том, что он заставил покинуть точку зрения «природы человека». Маркс показал, что причина изменений человеческой природы как продукта истории, следующей за зоологической эволюцией, заключается в развитии производительных сил, то есть прежде всего во взаимоотношениях человека и природы вне его.

Плеханов не раз отмечал, что основной вопрос философии истории – это вопрос о причинах исторического движения, которые лежат в сфере практической деятельности людей. Поэтому ее исходным моментом является проблема взаимоотношений человека с окружающим его миром, или, говоря языком марксизма, общественный способ производства. Главным структурным элементом последнего на всех этапах человеческой истории выступают производительные силы, включающие в себя средства производства и людей, обладающих определённым производственным опытом, навыками к труду и приводящих эти средства производства в действие. Первоначальный толчок развитию производительных сил дает сама природа и, прежде всего, свойства географической среды.

В системе плехановских воззрений категория «производительные силы» является основной, объясняющей как причины истории в целом, так и развитие отдельных обществ, поскольку «данным состоянием производительных сил обуславливаются внутренние отношения данного общества» и одновременно «внешние его отношения к другим обществам». Состояние производительных сил как мера власти человека над природой определяет «свойства социальной среды» – ее экономику (экономические отношения) и психологию (общественное сознание), уровень «зрелости» или «незрелости» которых зависит от уровня развития орудий и средств труда. В этом, по мнению Плеханова, состоит универсальный историософский закон, из которого выводятся все другие законы общественного развития и истории.

Отметим, что, во-первых, Плеханов делает исходной категорией философии истории не экономику, а именно производительные силы, хотя к этому время в отечественной философской

мысли сложилась традиция (Бакунин, Ткачев), приписывавшая историческому материализму в качестве исходной категории именно экономику как первичную причину общественного развития. Во-вторых, Плеханов не впадает в грубый экономизм, заявляя о зависимости психологии от состояния орудий и средств труда. В области психологии, по его мнению, явления общественного сознания, вплоть до политических идей, могут быть объяснены посредством влияния экономического развития только «косвенным образом», ибо эта зависимость выражает общий принцип целесообразности, господствующий в природе и обществе. Экономика, равно как и психология, есть явление производное: «далекая от того, чтобы быть первичной причиной, она сама есть следствие, «функция» производительных сил».

Разработка монистического взгляда на историю с акцентом на производительных силах как причине исторического процесса и важнейшем структурообразующем элементе экономической основы общества означала, по мнению Плеханова, включение принципов материализма в философию истории.

Получив общее представление о философской концепции истории Г.В. Плеханова, и определив место в ней человека, как элемента производительных сил, мы вплотную подошли к его трактовке проблемы роли личности в истории.

«К вопросу о роли личности в истории»

Работа Г.В. Плеханова “К вопросу о роли личности в истории” впервые опубликованная в журнале «Научное обозрение» (1898, № 4) явилась ответом как отрицавшим роль личности в истории, так и тем (в частности Н.Г. Михайловскому), кто превозносил роль личности в исторических процессах.

Плеханов начинает свои рассуждения о роли личности в истории, критикуя приверженность Н.Г. Михайловского теории факторов, несостоятельность которой доказывал в других своих работах, и дуализму. Субъективисты, по мнению Плеханова, «никогда не умели не только решить, но даже и правильно поставить вопрос о роли личности в истории. Они противопоставляли деятельность ‘критически мыслящих личностей’ влиянию законов общественно-исторического движения и таким образом создавали как бы новую разновидность

теории факторов: критически мыслящие личности являлись одним фактором названного движения, а другим фактором служили его же собственные законы». Такая постановка вопроса привела к расхождению мнений на ее решение. Одни отводили личности «как можно более широкую роль в истории и отказывались признать историческое движение человечества законосообразным процессом», другие же, «стремясь как можно лучше оттенить законосообразный характер этого движения, готовы были забыть, что история делается людьми и что поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения». «Столкновение этих двух взглядов приняло вид антиномии, первым членом которой являлись общие законы, а вторым – деятельность личностей. С точки зрения второго члена антиномии история представлялась простым сцеплением случайностей; с точки зрения первого ее члена казалось, что действием общих причин были обусловлены даже индивидуальные черты исторических событий», – пишет Плеханов. В своей работе Плеханов критикует эти крайние точки зрения и отмечает, что правильная точка зрения будет найдена только в случае отказа от дуализма, «тогда, когда мы сумеем объединить в синтезе заключающиеся в них моменты истины».

Отражая «нападки» Михайловского на диалектический материализм, в котором тот увидел «учение, жертвующее экономическому ‘фактору’ всеми другими и сводящее к нулю роль личности в истории», тем самым обвинив его в оправдании «так называемого квиетивизма». Отмечая, что в таких упреках «нет ничего оригинального», они имели место и ранее, Плеханов утверждает, что «материалистический взгляд на человеческую волю прекрасно уживается с самой энергичной деятельностью на практике».

Следует отметить, что в своей работе, Плеханов часто обращается и к трудам других российских и западных ученых.

Вопрос о роли личности в истории в трудах французских историков. В четвертой и последующих частях своей статьи Плеханов обращается к трактовке проблемы роли личности в истории западных историков (К. Лампрехта и Г. Моно), занимая при этом критическую позицию. Отмечая, что взгляды этих ученых являются «лишь слабой копией со старого, но очень замечательного оригинала», Плеханов вступает в спор между французскими историками так называемых «старой»

(Мабли, Шатобриан и другие историки XVIII в.) и «новой» (Гизо, Минье, Огюстен Тьерри, Токвилль) школ. Предмет спора, отметим, остается тот же. «В восемнадцатом веке люди, занимавшиеся философией истории, все сводили к сознательной деятельности личностей» – пишет Плеханов. Однако «бури, еще так недавно пережитые Францией, очень ясно показали, что ход исторических событий определяется далеко не одними только сознательными поступками людей, – продолжает Плеханов, имея в виду французскую революцию и обозначая позицию «новой» школы. – События совершаются под влиянием какой-то скрытой необходимости, действующей, подобно стихийным силам природы, слепо, но сообразно известным непреложным законам». Такая позиция была названа ее противниками (Шатобриан и др.) фаталистической. Плеханов считает, что это не совсем так. Кажущаяся фаталистичность французских историков реставрационной эпохи, движимых «гордым сознанием победы их класса», по мнению Плеханова, объясняется тем, что, «стремясь стать твердой ногой на точку зрения законосообразности, они мало занималась великими историческими личностями».

На основе вышесказанного Плеханов делает вывод о нерешенности проблемы о роли личности в истории западными учеными. Этот спор, отмечает Плеханов, не кончился «еще и поныне». Тем временем, решение этого, одного из важнейших в истории вопроса открывает, по мнению Плеханова, дверь в будущее. Какое же решение проблемы предлагал выдающийся русский мыслитель-марксист? Познакомимся с его теорией.

Личность как «единичная» причина общественно-исторического процесса. Движущей силой исторического процесса, ее причиной, Плеханов видел развитие производительных сил, «которым обуславливаются последовательные изменения в общественных отношениях людей». Какое же место при этом он отводил личности? По мнению Плеханова, наряду с общей причиной на ход исторических событий оказывают влияние и другие, так называемые особенные и единичные причины. Особенности – «та историческая обстановка, при которой совершается развитие производительных сил у данного народа и которая сама создана в последней инстанции развитием тех же сил у других народов, т.е. той же общей причиной». Влияние особенных причин «дополняется действием причин еди-

ничных, т.е. личных особенностей общественных деятелей и других «случайностей», благодаря которым события получают, наконец, свою индивидуальную физиономию. Единичные причины не могут произвести коренных изменений в действии общих и особенных причин, которыми к тому же обуславливаются направление и пределы влияния единичных причин. Но всё-таки несомненно, что история имела бы другую физиономию, если бы влиявшие на неё единичные причины были заменены другими причинами того же порядка».

Особенные и единичные причины исторического процесса, т.е. случайные явления и личные особенности знаменитых людей, несравненно заметнее, чем глубоко лежащие общие причины, замечает Плеханов. Это обстоятельство и служит платформой для построения неверных умозрительных теорий.

Человеческая природа, рассуждает Плеханов, не может быть причиной исторического движения по двум обстоятельствам: если она величина постоянная, «то она не может объяснить крайне изменчивый ход истории, а если она изменяется, то, очевидно, что её изменения сами обуславливаются историческим движением».

Таким образом, личность по Плеханову не есть главная движущая сила истории. Однако личность всё-таки может влиять на ход исторических событий, иногда их влияние бывает весьма значительным, но сама возможность такого влияния, определяются организацией общества, соотношением его сил. Личность «является «фактором» общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения. Кроме того, качества личности, играющие важную роль в общественной жизни (его таланты, знания, решительность или нерешительность, храбрость или трусость и т. д.) объясняются не одними только общими законами народного развития. Они, считает Плеханов, «всегда и в очень значительной степени складываются под действием того, что можно назвать случайностями частной жизни». Случайности имеют место в истории, утверждает Плеханов – «элемент случайности, в указанном нами смысле, всегда играет некоторую роль в ходе исторических событий». Каков же этот, указанный Плехановым, смысл?

Случайность в историческом процессе. «Обусловленная организацией общества возможность общественного влияния

личностей открывает дверь влиянию на исторические судьбы народов так называемых случайностей», — пишет Плеханов.

Он признает определенную роль случайностей в истории и задается вопросом: не исключает ли это возможности научного познания явлений? Нет — отвечает Плеханов, потому как «случайность есть нечто относительное. Она является лишь в точке пересечения необходимых процессов». Плеханов считает ошибочным мнение Ш. Сен-Бева, который предполагает, что при достаточном количестве случайностей история может изменить ход своего развития. Сен-Бев предполагает, например, что при достаточном числе случайностей исход французской революции мог бы быть совершенно противоположным. «Это большая ошибка, — высказывает свое мнение Плеханов, — в какие бы замысловатые сплетения ни соединялись мелкие психологические и физиологические причины, они ни в каком случае не устранили бы великих общественных нужд, вызвавших французскую революцию. А пока эти нужды оставались бы неудовлетворенными, во Франции не прекратилось бы революционное движение».

Итак, общие причины истории заключаются в свойствах общественных отношений, особенные же (то есть случайные) причины коренятся в индивидуальных особенностях отдельных лиц. Свойства общественных отношений, в свою очередь, определяются состоянием производительных сил. Состояние производительных сил «зависит от индивидуальных особенностей отдельных лиц разве лишь в смысле большей или меньшей способности таких лиц к техническим усовершенствованиям, открытиям и изобретениям... А все возможные другие особенности не обеспечивают отдельным лицам непосредственного влияния на состояние производительных сил, а следовательно, и на те общественные отношения, которые им обуславливаются, то есть на экономические отношения³. Каковы бы ни были особенности данной личности, она не может устранить данные экономические отношения, раз они соответствуют данному состоянию производительных сил. Но индивидуальные особенности личности делают её более или менее годной для удовлетворения тех общественных нужд, которые вырастают

---

³ Философия истории. Учеб. пособие / Под ред. проф. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 1999.

на основе данных экономических отношений, или для противодействия такому удовлетворению». Последнее предложение подводит нас к анализу соображений Плеханова о роли выдающихся личностей в истории.

Роль выдающихся личностей в истории. Оценка Плехановым роли выдающихся личностей: «Великий человек велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин. Решение научных задач, поставленных на очередь предыдущим ходом умственного развития общества, указание новых общественных нужд и удовлетворение этих нужд делает такого человека героем. Но геройство его заключается не в том, «что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом – все его значение, в этом – вся его сила. Но это – колоссальное значение, страшная сила». Зная, в какую сторону изменяются общественные отношения, благодаря переменам в общественно-экономическом процессе производства, великие личности, знают также, в каком направлении изменится и социальная психика. Таким образом, они имеют возможность влиять на нее. Влиять на социальную психику – значит влиять на исторические события.

Помимо всего прочего, историческое развитие и изменение экономических условий периодически ставит общество в необходимость переделать свои учреждения. Такая переделка всегда требует вмешательства людей, «перед которыми возникают, таким образом, великие общественные задачи. Великими деятелями и называются те, которые больше других способствуют их решению».

«И не для одних только «великих» людей открыто широкое поле действия. Оно открыто для всех, имеющих очи, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и сердце, чтобы любить своих ближних» – заключает Плеханов.

Говоря о великих и выдающихся личностях, Плеханов много внимания уделяет присущему им таланту.

Талант выдающихся личностей как плод общественных отношений. Талант у Плеханова выступает «фактором», от

которого зависят «размеры личного влияния» их обладателя на историческое развитие.

Таланты, по мнению Плеханова, появляются тогда, когда существуют общественные условия, благоприятные для их развития. «Это значит, что всякий талант, проявившийся в действительности, т. е. всякий талант, ставший общественной силой, есть плод общественных отношений»⁴.

Этот факт делает понятным то, почему талантливые люди могут изменить лишь индивидуальную физиономию, а не общее направление событий. «Они сами существуют только благодаря такому направлению; если бы не оно, то они никогда не перешагнули бы порога, отделяющего возможность от действительности».

«Чтобы человек, обладающий талантом известного рода, приобрел благодаря ему большое влияние на ход событий, нужно соблюдение двух условий. Во-первых, его талант должен сделать его более других соответствующим общественным нуждам данной эпохи., во-вторых, существующий общественный строй не должен заграждать дорогу личности, имеющей данную особенность, нужную и полезную как раз в это время».

В рассмотрении темы Плеханов высказывает мысль о том, что талант отдельной личности выглядит зачастую несколько преувеличенным за счет всей общественной силы, которая выдвинула и поддерживала его. Такой «оптический обман» приводит к заблуждениям по поводу незаменимости талантливой личности. Возьмем пример с Наполеоном. Что было бы, задается вопросом Плеханов, «если бы пуля поразила Бонапарта, скажем, в сражении при Арколе?» Ответ на этот вопрос таков: «То, что сделал он в итальянских и других походах, сделали бы другие генералы. Они, вероятно, не проявили бы таких талантов, как он, и не одержали бы таких блестящих побед. Но французская республика все-таки вышла бы победительницей из своих тогдашних войн, потому что ее солдаты были несравненно лучше всех других европейских солдат». Так же обстоит дело в мире науки. Неожиданное отстранение (смерть, болезнь и т.п.)

---

⁴ Сидорцов В.Н. К вопросу о роли личности в истории: взгляды Г.В. Плеханова и представителей синергетики // Российские и славянские исследования. 2008. № 3. С. 165–169.

талантливой личности от решения научной задачи не означает у Плеханова, «что порвалась бы нить умственного развития общества». За решение этой задачи взялись бы другие ученые, что привело бы в конечном итоге к ее решению.

И еще один аспект проблемы о роли личности в истории, который был рассмотрен Плехановым в своей статье одним из первых. Это вопрос о взаимосвязи исторической необходимости и свободы личности.

Историческая необходимость и свобода личности. Отвечая на критику Г. Лансона, Плеханов утверждает, что не всякое отрицание так называемой свободы воли приводит к фатализму. Ошибочно полагать, считает он, что у человека, убедившегося в неизбежном наступлении какого-либо события, исчезает всякая психологическая возможность повлиять на него.

«Тут все зависит от того, – пишет Плеханов – составляет ли моя собственная деятельность необходимое звено в цепи необходимых событий. Если да, то тем меньше у меня колебаний и тем решительнее я действую. И в этом нет ничего удивительного: когда мы говорим, что данная личность считает свою деятельность необходимым звеном в цепи необходимых событий, это значит, между прочим, что отсутствие свободы воли равносильно для нее совершенной неспособности к бездействию и что оно, это отсутствие свободы воли, отражается в ее сознании в виде невозможности поступать иначе, чем она поступает.» Развивая свою мысль, Плеханов продолжает: «Когда сознание несвободы моей воли представляется мне лишь в виде полной субъективной и объективной невозможности поступать иначе, чем я поступаю, и когда данные мои действия являются в то же время наиболее для меня желательными из всех возможных действий, тогда необходимость отождествляется в моем сознании со свободой, а свобода с необходимостью»⁵.

Таким образом, истинная свобода по Плеханову – это осознанная необходимость.

Именно такой подход к рассмотрению проблемы необходимости и свободы, Плеханов считает научным, противопоставляя его другому, имевшему место в трудах немецкого философа и социолога Г. Зиммеля. Зиммель утверждал,

---

⁵ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. М.: Госполитиздат, 1956-1958. Т. 2.

что «свобода есть всегда свобода от чего-нибудь и что там, где свобода не мыслится как противоположность связанности, она не имеет смысла». Плеханов называет это определение, построенное на дуализме, «азбучной истиной», относящимся только к «свободе от внешних стеснений». Кроме этого элементарного и поверхностного понятия о свободе есть другое, утверждает Плеханов, – несравненно более глубокое. Глубокое определение не опровергает поверхностного, а, дополняя его, сохраняет в себе. Каким же образом? О каком же стеснении, о какой связанности может идти речь в случае тождественности свободы и необходимости? Но о каком же стеснении, о какой связанности может идти речь в этом случае? «О том нравственном стеснении, – отвечает Плеханов, которое тормозит энергию людей, не разделавшихся с дуализмом; о той связанности, от которой страдают люди, не умевшие перекинуть мост через пропасть, разделяющую идеалы от действительности». Завоевав эту свободу «мужественным усилием философской мысли» и перестав «своими собственными нравственными муками платить позорную дань противостоящей ей внешней необходимости», личность «родится для новой, полной жизни, и ее свободная деятельность явится сознательным и свободным выражением необходимости. Тогда она становится великой общественной силой, и тогда уже ничто не может помешать ей и ничто не помешает».

Нерассмотренным тут остается еще один вопрос: как подействует сознание необходимости данного явления на личность, которая ему не сочувствует и противодействует его наступлению? Возможны два варианта развития событий, отвечает Плеханов. Если благоприятствующие данному явлению обстоятельства становятся очень многочисленны и сильны, энергия таких личностей приходит в упадок, что представляет собою лишь проявление силы благоприятствующих событию условий. Но энергия сопротивления событию уменьшится не у всех его противников, у некоторых она только возрастет вследствие сознания его неизбежности, превратившись в энергию отчаяния. История вообще, и история России в частности, замечает Плеханов, представляет немало поучительных примеров энергии этого рода.

Следует отметить, что концепция Плеханова о роли личности в истории имела большой исторический резонанс.

Заключение

В заключение темы следует отметить, что вопрос о роли личности в истории и в наши дни остается открытым для обсуждения. Актуальность данного вопроса в связи с усложняющимися условиями развития мирового сообщества, появлением новых выдающихся личностей только возрастает. С обоснования актуальности и была открыта тема, затронутая в представленной работе. Георгий Валентинович Плеханов, которого называют отцом русского марксизма» внес заметный вклад в разработку проблемы роли личности в истории. Анализируя его работу «К вопросу о роли личности в истории», можно кратко охарактеризовать его позицию.

Г.В. Плеханов не рассматривал личность как непосредственного вершителя истории, хотя и не отрицал возможности такого влияния. Предполагается, что деятельность личности происходит в рамках, определяемых общественно-экономическим развитием. Тем самым Г.В. Плеханов отрицал роль случайности (субъективного фактора) в истории, детерминируя ее объективными условиями: «Случайность является лишь в точке пересечения необходимых процессов». Он полагал, что каковы бы ни были особенности данной личности, она не в состоянии изменить экономические отношения, определяемые уровнем развития производительных сил. Более того, великие люди, таланты появляются лишь тогда, когда существуют общественные условия, благоприятные для их развития.

Современный взгляд на проблему определяет любой социум как сложную систему, характеризующуюся неравновесностью и нелинейностью. Введение в историческую науку таких понятий, как непредсказуемость и альтернативность развития, привело к существенной переоценке роли личности в истории.